

ДАТИРОВКА ПОЗДНЕСКИФСКИХ ЗОЛОТЫХ ПОДВЕСОК-ЛУННИЦ ИЗ ПРЕДГОРНОГО КРЫМА

Металлические подвески-лунницы – один из достаточно популярных у поздних скифов Предгорного Крыма видов украшений. Чаще всего они использовались в качестве кулонов в ожерельях из бус и изготавливались из простых гладких бронзовых или, значительно реже, серебряных пластин, лишенных какого-либо орнамента и лишь снабженных сбоку небольшой петлей для подвешивания¹.

На их фоне резко выделяется группа золотых образцов, украшенных стеклянными вставками, зернью и филигранью. Ныне в Предгорном Крыму известно всего шесть таких экземпляров – это украшения из могилы № 87 Чернореченского могильника,² могилы № 25 Краснозоринского некрополя,³ могилы № 286 могильника у с. Заветное,⁴ могилы № 103 некрополя Нейзац,⁵ а также погребений 22/23 склепа № 54 и погребения 5 склепа № 120 Усть-Альминского некрополя⁶. Все они оформлены в одном стиле. На тонкую золотую пластинку по краю наложена кайма из двух перевитых проволочек или имитирующая ее тонкая рубленая полоска. В центре в напаянное гнездо помещена небольшая круглая вставка из синего или голубого стекла различных оттенков. Такие же вставки, но меньших размеров, размещены на углах изделия или по его краям, располагаясь симметрично друг напротив друга. Остальная поверхность пластины покрыта филигранным очковидным узором и/или пирамидками зерни, иногда украшающими и ее края. Сбоку, с внутренней стороны предмета, припаяна петля для подвешивания, свернутая из узкой гофрированной пластинки. Размеры изделий 2–2,8 × 1,5–2,5 см, вес 0,9–2,5 г (рис. 1).

Находки описанных выше украшений за пределами Предгорного Крыма известны пока только в двух экземплярах: один образец происходит с Южного берега Крыма (святилище у пер. Гурзуфское Седло),⁷ другой – из Танаиса⁸. Еще два сходных предмета, происхождение которых достоверно не известно, представлены в коллекции С.Н. Платонова⁹. Другие изделия, хотя иногда и привлекаются в качестве аналогий крымским

украшениям,¹⁰ значительно отличаются от них как по технике изготовления, так и по особенностям декора, а потому их сопоставление с описываемыми оригиналами представляется не совсем корректным.

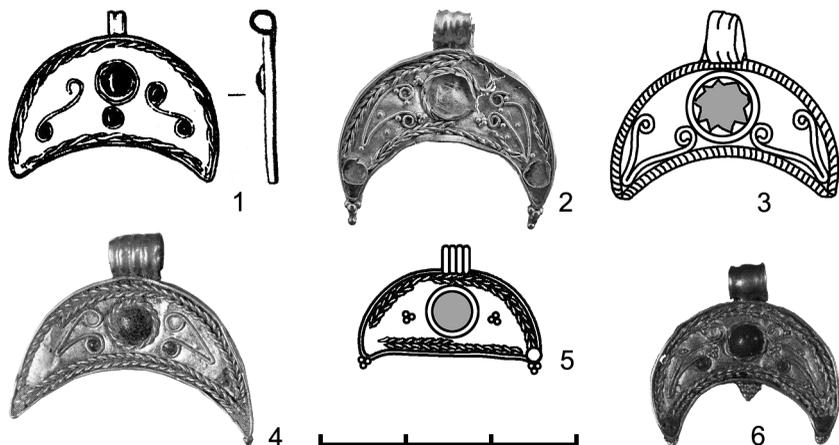

Рис. 1. Золотые подвески-лунницы из Предгорного Крыма: 1 – Нейзац, могила № 103; 2 – Черная речка, могила № 87; 3 – Заветное, могила № 286; 4 – Краснозорье, могила № 25; 5 – Усть-Альма, склеп № 54, погребения 22/23; 6 – Усть-Альма, склеп № 120, погребение 5.

Относительно датировки крымских золотых подвесок-лунниц среди исследователей единого мнения нет. В.И. Мордвинцева и М.Ю. Трейстер датируют их I в. н.э.,¹¹ М.Е. Левада относит ко II в. н.э.,¹² а А.И. Айбабин, А.А. Стоянова и И.Н. Храпунов указывают на бытование таких изделий и в следующем столетии.¹³

Появление в последнее время ряда обобщающих работ, посвященных узким датировкам отдельных категорий погребального инвентаря позднескифских могильников, позволяет существенно откорректировать приведенные выше определения. Все рассматриваемые украшения происходят из неразграбленных в древности погребений, содержавших достаточно выразительные в хронологическом плане находки. В могиле № 87 Чернореченского могильника – это краснолаковая столовая амфора и тарелка,¹⁴ в могиле № 25 Краснозоринского некрополя – краснолаковый кувшин, две лучковые и провинциально-римская сильно профилированная фибулы,¹⁵ в могиле № 286 могильника у с. Заветное – стеклянный бальзамарий, орнаментированное зеркало-подвеска, лучковая и смычковая

фибулы,¹⁶ в могиле № 103 некрополя Нейзац – две краснолаковые чашки, орнаментированное зеркало-подвеска, три пружинные фибулы-броши со свинцовыми щитками и лучковая фибула,¹⁷ в погребениях 22/23 склепа № 54 Усть-Альминского некрополя – орнаментированные зеркала-подвески и фрагменты лучковых фибул,¹⁸ в погребении 5 склепа № 120 того же памятника – провинциально-римские брошь с эмалью и шарнирная дуговидная фибула¹⁹.

Все перечисленные вещи бытовали относительно непродолжительный промежуток времени. Так, столовая амфора из могилы № 87 (Черная речка) относится к типу 1 по классификации А.А. Труфанова или к форме 2.4 по типологии Д.В. Журавлева и датируется упомянутыми авторами соответственно последней четвертью I – первой половиной II вв. н.э. или II в. н.э. в целом²⁰. Тарелку из указанного комплекса оба исследователя единогласно отнесли ко II в. н.э.,²¹ а кувшин из могилы № 25 (Краснозорье) – ко второй половине или последней четверти I – первой половине II вв. н.э.²² Краснолаковые чашки, аналогичные сосудам из могилы № 103 (Нейзац), Д.В. Журавлев включил в формы 16.2 и 5.1 понтийской сигиллаты А и В, датировав, соответственно, концом I – первой половиной II вв. н.э. и серединой II в. н.э.²³ В классификации А.А. Труфанова подобные изделия не учтены.

Зеркала-подвески, идентичные найденным в погребениях 22/23 склепа № 54 (Усть-Альма) и в могилах №№ 103 (Нейзац) и 286 (Заветное), А.А. Труфанов отнес к ранним вариантам таких изделий, суммарно датировав их последней третью или концом I – первой половиной II в. н.э. Только для образцов, сходных с экземпляром из могилы № 286, исследователь допустил более позднюю датировку – II – начало III вв. н.э.²⁴ В близкое время, но в основном в конце I – первой половине II вв. н.э., бытовали стеклянные бальзамарии, идентичные сосуду из могилы № 286 (Заветное),²⁵ несколько позже – в первой половине и середине II в. н.э. – лучковые фибулы из могил №№ 25 (Краснозорье) и 286 (Заветное), а также погребений 22/23 склепа № 54 (Усть-Альма), относящиеся к варианту 3 серий I и II лучковых подвязных фибул²⁶. Более широко (в основном II – первой половиной III вв. н.э.) следует датировать смычковые фибулы и пружинные фибулы-броши со свинцовыми щитками из могил №№ 286 (Заветное) и 103 (Нейзац)²⁷. Более узко –

провинциально-римские застёжки из могилы № 25 (Краснозорье) и погребения 5 склепа № 120 (Усть-Альма). Первая из них – сильно профилированная фибула с расширенной головкой типа Альмгрен 69 – в Дунайских провинциях Римской империи характерна в основном для последней трети I – начала II вв. н.э.,²⁸ однако на Юге Восточной Европы такие изделия не редко встречается и в более поздних захоронениях²⁹. Два других образца – шарнирная дуговидная фибула и фибула-брошь в виде птички с эмалью, бытовали в разные промежутки времени – во второй половине/конце I – первой половине II вв. н.э. и во второй половине II – начале/первой половине III вв. н.э. соответственно,³⁰ но их наличие в одном комплексе позволяет с высокой долей вероятности датировать указанное погребение пограничным временем, т.е. близким к середине II в. н.э.

Таким образом, сопоставление всех приведенных выше определений указывает на общую датировку комплексов с золотыми подвесками-лунницами из Предгорного Крыма в пределах первой половины – середины II в. н.э., допуская для некоторых из них и более узкие датировки (рис. 2).

Это заключение позволяет немного дополнить опубликованный ранее автором доклад о всплеске популярности золотых украшений в Предгорном Крыму во второй половине I в. н.э. и последовавшем вслед за тем (во II – первой половине III вв. н.э.) упадке ювелирного искусства, когда богатство и благосостояние стали измеряться количеством и разнообразием инвентаря в целом, а изделия из золота почти полностью вышли из употребления³¹. Публикуемые материалы демонстрируют некоторую плавность перехода от одного явления к другому. Сперва – в первой половине II в. н.э. – количество золотых украшений в погребениях, хотя и резко сокращается, все же представлено еще значительным числом образцов. Среди них доминируют типы, широко известные в комплексах второй половины I в. н.э. Это гофрированные пронизи-трубочки, нашивные каплевидные бляшки, венки из листиков лавра или сельдерея, наглазники, нагубники и пр., но имеются и свои уникальные вещи, в частности описанные выше подвески-лунницы, демонстрирующие еще некое творчество ювелиров этого времени. На следующем этапе – во второй половине II в. н.э. – изделий из золота становится совсем мало и почти все они представлены миниатюрными по размерам бляшками и пронизями, типичными для

погребений предшествующего времени³². В захоронениях первой половины III в. н.э. золото вообще становится чрезвычайной редкостью. Как правило, это лишь обкладка (т.е. плакировка) стандартных бронзовых или серебряных изделий золотой фольгой и миниатюрные штампованные бляшки³³.

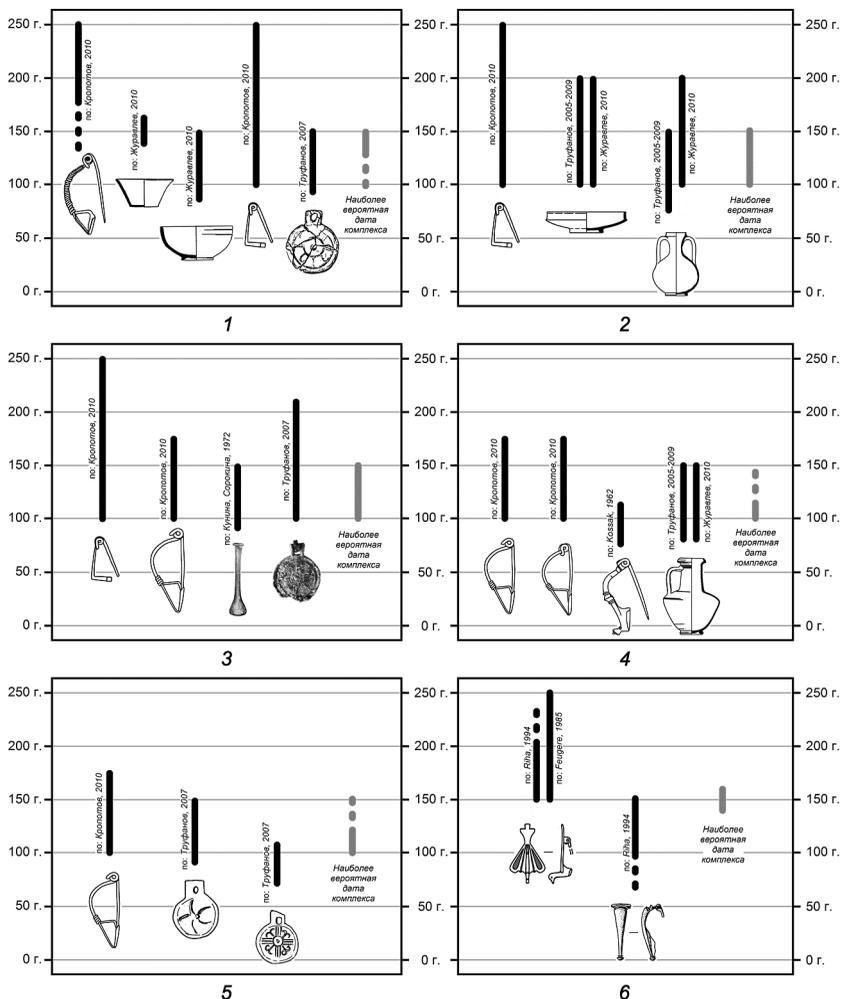

Рис. 2. Таблица соотношения хронологических позиций наиболее выразительных вещей из погребений с золотыми подвесками-лунницами: 1 – Нейзац, могила № 103; 2 – Черная речка, могила № 87; 3 – Заветное, могила № 286; 4 – Краснозорье, могила № 25; 5 – Усть-Альма, склеп № 54, погребения 22/23; 6 – Усть-Альма, склеп № 120, погребение 5.

Новый всплеск популярности золотых украшений возникает только в середине – второй половине III в. н.э. – периоде готских походов, когда складывается новый ювелирный стиль (так называемый “кишпекский”), характеризующий ювелирное искусство уже новой, позднеантичной эпохи.

Примечания

- ¹ Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. – Симферополь, 2007. – С.152. – Рис. 126, 1–11; Труфанов А.А. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н.э. – III в. н.э. // *Stratum plus*. – 2005–2009. – № 4. – С.234–235. – Рис. 65, 12–14, 44–51; Храпунов И.Н. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац. – Симферополь, 2011. – С.39. – Рис. 35, 12,15.
- ² Бабенчиков В.П. Чорноріченський могильник // АП УРСР. – 1963. – Т. XIII. – Табл. VII, 4.
- ³ Волошинов А.А., Масыкин В.В., Неневоля И.И. Два комплекса с римским импортом из Краснозоринского некрополя // Древняя Таврика. – Симферополь, 2007. – Рис. 4, 8.
- ⁴ Гущина И.И., Журавлев Д.В., Фирсов К.Б. Позднескифские коллекции в собрании Государственного Исторического музея // Поздние скифы Крыма (Тр. ГИМ. – Вып.118). – М., 2001. – Рис.6,8; Фирсов К.Б. Ювелирные изделия из некрополя первых веков н.э. у с. Заветное в Юго-Западном Крыму // Боспорский феномен: искусство на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. – СПб., 2009. – Рис. 1,24.
- ⁵ Храпунов И.Н. Две могилы с погребениями женщин из некрополя Нейзац // МАИЭТ. – 2007. – Вып. XIII. – Рис. 5,21.
- ⁶ Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. – К., 1994. – Табл. 15, 37, 38,10.
- ⁷ Новиченкова Н.Г. Устройство и обрядность святилища у перевала Гурзуфское Седло. – Ялта, 2002. – Рис. 31,9.
- ⁸ Книпович Т.Н. Танаис. – М. – Л., 1949. – Рис. 20.
- ⁹ Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Произведения торевтики и ювелирного дела в Северном Причерноморье II в. до н.э. – II в. н.э. – Т. III. – Симферополь-Бонн, 2007. – Табл. 75, D7. 5–6.
- ¹⁰ Левада М.Е. “Другие германцы” в Северном Причерноморье позднего римского времени // Боспорские исследования. – 2006. – Вып. XI. – С. 205; Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Указ. соч. – Т. I. – С. 94; Храпунов И.Н. Две могилы... – С. 40.

- ¹¹ Мордвинцева В.И., Трейстер М.Ю. Указ. соч. – Т. I. – С. 94.
- ¹² Левада М.Е. Указ. соч. – С. 205.
- ¹³ Айбабин А.И. Население Крыма в середине III – IV вв. // МАИЭТ. – 1996. – Вып. V. – С. 292. – Рис. 3,5; Стоянова А.А. Бусы и подвески из могильника Нейзац // Боспорские исследования. – 2004. – Вып. V. – С. 298; Храпунов И.Н. Две могилы... – С. 40.
- ¹⁴ Бабенчиков В.П. Указ. соч. – С. 111–112; БИАЗ, КП-6112/461, КП-6962/694.
- ¹⁵ Волошинов А.А., Масыкин В.В., Неневоля И.И. Указ. соч. – Рис. 3,3, 4,19, 5,1,3.
- ¹⁶ Богданова Н.А. Отчет о раскопках 1979 г. могильника первых веков н.э. у с. Заветное Бахчисарайского района Крымской области // Научный архив ИА НАНУ. – Д.9438–9439 (1979/120). – Табл. XII, 1,5,6, XIII, 1.
- ¹⁷ Храпунов И.Н. Две могилы... – Рис. 4,1–3, 10, 14, 5,22,23.
- ¹⁸ Высотская Т.Н. Отчет о раскопках Усть-Альминского городища и некрополя в 1971 г. // Научный архив ИА НАНУ. – Д.7063–7064 (1971/19а). – С. 6–7. – Рис. 14.
- ¹⁹ Высотская Т.Н. Отчет о работе Альминского отряда в 1975 г. // Научный архив ИА НАНУ. – Д.7548–7550 (1975/22а). – С.7–8. – Рис. 34, 1,11.
- ²⁰ Труфанов А.А. Указ. соч. – С. 167; Журавлев Д.В. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I – III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины) // МАИЭТ. – Supplementum. – Вып. 9. – Симферополь, 2010. – С. 71.
- ²¹ Труфанов А.А. Указ. соч. – С.154, вариант III-Д-2; Журавлев Д.В. Указ. соч. – С. 46, форма 4.2.
- ²² Труфанов А.А. Указ. соч. – С. 186, тип 15; Журавлев Д.В. Указ. соч. – С. 74, форма 2.1.
- ²³ Журавлев Д.В. Указ. соч. – С. 55, 67.
- ²⁴ Труфанов А.А. Указ. соч. – С. 255–256; Труфанов А.А. Зеркала-подвески первых веков н.э. из могильников Крымской Скифии // Древняя Таврика. – Симферополь, 2007. – С. 177–178.
- ²⁵ Кунина Н.З., Сорокина Н.П. Стекланные бальзамарии Боспора // Труды ГЭ. – 1972. – Т. XIII. – С. 161, тип I-2-Г.
- ²⁶ Кротов В.В. Фибулы сарматской эпохи. – К., 2010. – С.75, 132.
- ²⁷ Там же. – С. 170, 295.
- ²⁸ Kossack G. Frühe römische Fibeln aus dem Alpenforland und ihre chronologische Bedeutung für die germanischen Kulturverhältnisse //

Aus Bayerns Frühzeit (Festschrift Fr. Wagner). – München, 1962. – S. 125 ff.

- ²⁹ Кропотов В.В. Указ. соч. – С.257–259.
- ³⁰ Riha E. Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiseraugst // Forschungen in Augst. – Bd.3. – Augst, 1979. – S.199. – Taf.66,1714; Riha E. Die römischen Fibeln aus Augst und Kaiseraugst. Die Neufunde seit 1975 // Forschungen in Augst. – Bd.18. – Augst, 1994. – S.118–119. – Taf. 27, 2435; Feugère M. Les fibules en Gaule Méridionale de la conquête à la fin du Ve siècle après J. – C. // Revue Archéologique de Narbonnaise. – Supplément 12. – Paris, 1985. – P.393–394. – Fig. 60,29.
- ³¹ Кропотов В.В. К датировке позднескифских золотых украшений из коллекции МИДУ // Музейні читання. Матеріали наукової конференції “Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки”. – К., 2013. – С.97–103.
- ³² Ахмедов И.Р., Гущина И.И., Журавлев Д.В. Богатое погребение II в. н.э. из могильника Бельбек IV // Поздние скифы Крыма (Тр. ГИМ. – Вып.118). – М., 2001. – С. 175–186; Кропотов В.В. К датировке... – С. 99–100.
- ³³ Мульд С.А. Позднесарматское погребение в Центральном Крыму // МАИЭТ. – 2001. – Вып.VIII. – С.55. – Рис.5,25–30; Храпунов И.Н. Некоторые итоги... – Рис. 5, 13, 23.